

Антошкин Анатолий Васильевич

кандидат исторических наук,
преподаватель гимназии № 2 г. Стерлитамака,
Республика Башкортостан

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ БАШКИРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация:

Статья посвящена деятельности потребительской кооперации Башкирии по снабжению населения продовольственными и промышленными товарами в годы Великой Отечественной войны. На основе архивных документов, впервые введенных в научный оборот, выявляются преимущества и недостатки в работе потребительской кооперации. С одной стороны, Башсоюз в условиях резкого сокращения централизованных фондов максимально задействовал децентрализованные источники, смог наладить собственное производство товаров широкого потребления и создать некоторую продовольственную базу, что помогло в деле снабжения закрытых детских и медицинских учреждений, а также эвакуированного населения. Кроме того, значительные денежные суммы потребительской кооперацией были направлены фронту, выполнялись спецзадания для Красной армии. С другой стороны, в системе потребительской кооперации Башкирии из-за ухода на фронт квалифицированных кадров существенно ослабли контрольные функции, сократилось число ревизий. В результате отмечался рост растрат, хищений и нецелевого использования дефицитных промышленных и продовольственных товаров. Имели место необоснованные завышения контингентов, взятых на снабжение продовольствием, в отдельных районах случались перебои в поставках продовольствия. В заключение сделан вывод, что потребительская кооперация Башкирии в тяжелых условиях военного времени смогла перестроить свою работу и внести значительный вклад в продовольственную безопасность тыла, а также оказать материальную помощь фронту.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, Башкирия, потребительская кооперация, Башсоюз, нормированное снабжение, товарооборот, продовольственная безопасность.

Antoshkin Anatoliy Vasilyevich

PhD in History, Teacher,
Gymnasium No. 2, Sterlitamak,
Bashkortostan

CONSUMER COOPERATION IN BASHKIRIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary:

The study deals with the consumer cooperation in Bashkiria aimed at supplying the people with foodstuffs and manufactured goods during the Great Patriotic War. Based on the archives introduced, the author reveals the advantages and disadvantages of consumer cooperation. On the one hand, due to the drastic decrease in centralized funds, the Bashkir Community of Consumer Cooperatives used decentralized sources. Besides, it was able to produce indigenously consumer goods and establish food reserves that helped supply the specialized children's and medical institutions with restricted access and evacuated people with goods. In addition, consumer cooperatives sent considerable amounts of money to the military front and produced special consignments for the Red Army. On the other hand, the lack of qualified personnel who had joined the army weakened the controlling functions in the system of consumer cooperation and decreased the number of audits. As a result, there was an increase in the number of crimes such as theft, embezzlement, misuse of manufactured goods and foodstuffs in short supply. The staff responsible for food supply distributed them unevenly in relation to separate population segments. There were shortages of food supply in several areas. The author concluded that consumer cooperatives in Bashkiria during the terrible years of the war were able to adapt their work and contribute significantly to the food security of the home front as well as provide material support to the military front.

Keywords:

Great Patriotic War, Bashkiria, consumer cooperation, Bashkir Community of Consumer Cooperatives, rationing, goods turnover, food security.

В годы Великой Отечественной войны потребительской кооперации Башкирии надлежало перестроить работу с открытой торговли на нормированное снабжение. От слаженной работы звеньев потребительской кооперации зависело снабжение сельского населения республики, а также закрытых детских и медицинских учреждений. Важность темы обусловлена и тем, что в районы Башкирии из прифронтовых территорий прибывало эвакуированное население, снабжение продовольствием которого также возлагалось на потребительскую кооперацию. Привлечение архивных документов должно помочь определить, какими способами потребительская кооперация Башкирии перекрывала нехватку централизованных товарных фондов для организации полного и бесперебойного снабжения различных контингентов. Важно выявить степень эффективности хозяйствования в условиях военного времени, оценить вклад системы потребительской кооперации в повышение обороноспособности государства.

Для потребительской кооперации переход экономики Советского Союза на военные рельсы в первую очередь проявился в сокращении объема товарооборота. Для примера обра-

тимся к постановлению Президиума Башсоюза от 29 декабря 1941 г. «О плане розничного товарооборота, оборота сети общественного питания и децентрализованных закупок на I квартал 1942 г.». План розничного товарооборота Башкирии по линии потребительской кооперации, представленный планово-экономическим управлением, был утвержден в сумме 124 млн р., что соответствовало установленному Центросоюзом плановому заданию [1, л. 2].

Одновременно в Совет народных комиссаров республики и Центросоюз было сообщено о несоответствии общего размера розничного товарооборота размеру товарного покрытия. Башсоюз просил Центросоюз либо увеличить товарные фонды, либо уменьшить размер товарооборота с тем, чтобы устранить разрыв между планом товарооборота и его товарным покрытием. В ответ Башсоюз получил телеграмму от Центросоюза из Куйбышева, подтверждающую план розничного товарооборота для системы потребкооперации Башкирии на I квартал 1942 г. в сумме 124 млн р. В этой же телеграмме были указаны фонды по планируемому и регулируемым товарам всего на сумму 35 млн р.

Неблагоприятная ситуация в области товарооборота проявлялась в работе потребительской кооперации всего Советского Союза. Согласно официальной статистике весь розничный товарооборот кооперативной торговли в СССР в 1940 г. выражался в сумме 47 млрд р. Однако в 1941 г. товарооборот потребительской кооперации сократился до 38,6 млрд р., а в 1942 г. – до 19,9 млрд р. [2, с. 185].

Центросоюз выдавал плановые задания в соответствии с планами третьей пятилетки, однако уже с конца 1941 г. возникла проблема разрыва между запроектированным объемом товарооборота и товарным покрытием, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1 – Товарное покрытие по учтенным источникам в системе потребительской кооперации Башкирии, млн р. [3, л. 3]

Источник товарного покрытия	IV квартал 1941 г.	I квартал 1942 г.
Выделенные фонды по планируемому и регулируемым товарам	37	35
Возможные дополнительные выделения	0	3
Фонды по хлебной группе товаров	13	15
Водка и водочные изделия	20	17
Снижение товарных остатков в сети	9	5
Получение от торговых баз Центросоюза	6	10
Децентрализованные фонды	5	10
Всего товарного покрытия	90	95

Представленные в таблице 1 расчеты показывают, что между планом розничного товарооборота и товарным покрытием образовался разрыв в сумме 29 млн р. Следует учитывать, что все источники товарного покрытия учитывались Башсоюзом в оптимальных размерах. Например, по водке имелось уведомление от поставщиков, что размеры поставок потребкооперации Башкирии будут сокращены, так как заводы переходили на выполнение спецзаданий, тем не менее поступление было запроектировано в сумме 17 млн р., т. е. с уменьшением лишь на 15 % против показателей IV квартала. Товарные остатки в системе потребкооперации были значительно ниже нормы, но проектировалось дальнейшее снижение до 5 млн р. Децентрализованные фонды проектировались с увеличением в два раза, однако эти ресурсы не покрывали установленного размера товарооборота.

В условиях военного времени Центросоюз и Наркомат торговли ориентировали потребкооперацию на самостоятельное изыскание дополнительных источников товаров, так как отсутствовали ресурсы для увеличения централизованных фондов. Нарком торговли СССР А.В. Любимов (1939–1946), выйдя на пенсию, писал: «Были, правда, люди, которые направляли свою энергию не на изыскание дополнительных товаров, а на мало обоснованные хлопоты об увеличении централизованных фондов» [4, с. 134].

Для определения динамики квартальных планов оптового товарооборота потребительской кооперации Башкирии обратимся к показателям таблицы 2.

Таблица 2 – Оптовый товарооборот по системе Башсоюза, тыс. р. [5, л. 87]

Наименование баз	II квартал 1942 г.		III квартал 1942 г.		IV квартал 1942 г.		План на I квартал 1943 г.
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	
Уфимская универсальная база	15 900	4 937	11 700	9 087	15 000	10 270	11 500
Кульбаза	2 500	2 247	2 400	899	2 600	883	1 800
Стерлитамакская универсальная база	6 100	1 886	3 800	1 455	4 000	2 600	3 000
Лескоопторг	2 600	207	2 200	953	2 500	200	2 000
Саракташская МРБ	2 000	310	1 100	1 059	1 400	860	1 200
Сулейнская МРБ	2 880	900	1 500	970	1 800	1 836	1 700
Янаульская МРБ	3 720	1 029	2 000	977	2 300	720	1 500
Товарная база управления заготовок	300	204	300	877	400	300	300
Итого	36 000	11 720	25 000	16 277	30 000	17 669	23 000

Из данных таблицы 2 следует, что минимума оптовый товарооборот в системе потребительской кооперации Башкирии достиг во II квартале 1942 г., а минимальное планирование товарооборота пришлось на III квартал 1942 г.

Следует отметить, что в торговой деятельности потребительской кооперации Советского Союза имелись недостатки, однако она работала более эффективно, чем система государственной торговли [6, р. 105].

Желая преодолеть ограниченность централизованных фондов, потребительская кооперация Башкирии иногда предпринимала незаконные попытки увеличить контингенты и нормы снабжения. Для примера обратимся к материалам проверки Наркоматом торговли порядка расходования рыночного фонда хлеба по Благовещенскому району.

В конце августа 1941 г. Благовещенский райпотребсоюз имел переходящий фонд рыночного зерна в количестве 120 т, который председатель райпотребсоюза Истомин по прямому указанию председателя райсовета Андрианова сдал на пункт «Заготзерно» в порядке государственной поставки. Так, за колхоз «Зерновик» было сдано 40 т, «Заря» – 15, «Красный Октябрь» – 45, за колхоз «Трудовая семья» – 20 т.

Расплатившись с государством за счет самого государства, председатель райпотребсоюза передал председателям колхозов квитанции на сданный хлеб государству и заключил с председателями данных колхозов хозяйственные договоры, по которым они освобождались от государственной поставки зерна на пункты «Заготзерно» на 120 т с последующей передачей этого количества зерна райпотребсоюзу по его требованию [7, л. 82].

Так у райпотребсоюза появилась возможность незаконно использовать для снабжения сверх фонда 120 т зерна. Получаемые районом ежемесячные фонды муки и присвоенные 120 т зерна расходвались не по установленным нормам и контингентам. Нормы и контингент устанавливали персонально Андрианов и Истомин.

В местностях, где не были введены карточки, продукты отпускались из централизованных фондов по расчетным нормам на соответствующий контингент населения. Расчетные нормы, в зависимости от состояния централизованных ресурсов, были разными, но, как правило, определялись применительно к нормам снабжения по карточкам [8, с. 22]. Исходя из этого, Башсоюз должен был выдавать хлеб фактическому контингенту, не связанному с сельским хозяйством, по норме для рабочих – 600 г, для служащих – 400 г, для иждивенцев – 300 г. В действительности данные нормы не соблюдались.

Ежемесячное расходование рыночного фонда хлеба в Благовещенском районе проходило бесконтрольно. Хлеб выдавался не только основным работникам и их действительным иждивенцам, а всем членам семьи и по завышенным нормам. Например, учителя и медработники получали по 600 г, председатели сельсоветов – по 750 г, их иждивенцы – по 650 г, а работники МТС в марте и апреле 1942 г. получали до 900 г. Кроме того, якобы на питание рабочих, не имевших хлеба и занятых на разгрузке соли, выдавалось по 500 г в день. В то же время материалы проверки свидетельствуют, что эти рабочие уже получали хлеб по продовольственным карточкам. Тем самым имело место незаконное двойное снабжение.

Башсоюз не организовал эффективного контроля за расходованием хлеба, довольствовался лишь районными заявками, которые, как правило, были завышены. В райпотребсоюзе и сельпо учета расходования хлеба не велось, как не велся учет контингента, снабжаемого хлебом. Лесоохрانا, Леспромхоз, промысловые артели получали муку сразу в размере месячного назначения и расходовали по своему усмотрению. В результате в мае 1942 г. постановлением СНК республики Андрианов и Истомин за «разбазаривание» хлеба были сняты с работы и отданы под суд [9, л. 84].

Перестроить работу потребкооперации на новые методы хозяйствования не представлялось возможным без укрепления финансовой дисциплины. 3 января 1942 г. Президиум Башсоюза принял постановление «Об укреплении финансовой работы в системе потребкооперации».

Материалы проверок свидетельствовали, что руководители многих райпотребсоюзов вместо того, чтобы добиться резкого усиления мобилизации оборотных средств и навести порядок в хозяйстве, на деле значительно ослабили финансовую работу, допуская регулярные нарушения финансово-сметной дисциплины. В результате такого отношения выполнение плана паенакопления в целом по системе было сорвано. Дебиторская задолженность неуклонно росла, имелся перерасход по издержкам обращения, также допускались огромные непланируемые потери. Вместе с тем вместо максимального высвобождения государственных средств из оборота потребкооперации росла просроченная задолженность по ссудам Госбанка и увеличилось количество неоплаченных счетов поставщикам [10, л. 7].

Кроме того, торгующие и хлебопекающие организации системы потребкооперации ежемесячно допускали перерасход установленных фондов муки за счет переходящих остатков. Например, в феврале 1942 г. было перерасходовано 563 т, а в марте – 105 т, что следовало из постановления СНК БАСССР от 4 ноября 1942 г. «О состоянии торговли хлебом в БАСССР» [11, с. 352].

Следующей по важности являлась задача ликвидации растрат и хищений в системе потребкооперации. С этой целью 9 января 1942 г. Президиум Башсоюза принял постановление «О состоянии борьбы за ликвидацию растрат и хищений, а также об усилении ревизионной работы в системе потребкооперации».

В этом постановлении констатировалось, что правления райпотребсоюзов и сельпо, несмотря на неоднократные указания Президиума Центросоюза об осуществлении мероприятий по борьбе за ликвидацию растрат и хищений, не обеспечили проведение необходимых мер, тем самым допустили рост растрат и хищений. Только за III квартал 1941 г. было выявлено растрат и недостач на 738 тыс. р. Рост против 1 июля 1941 г. составил 115 тыс. р. За это время было взыскано 329 тыс. р., остаток на 1 октября 1941 г. составил 1380 тыс. р.

Особенно плохо вели борьбу с растратами Татышлинский, Караидельский, Матраевский, Шаранский и Бакалинский райпотребсоюзы. В Татышлинском райпотребсоюзе только за октябрь было выявлено растрат на 7,3 тыс. р., а взыскано только 1 тыс. р., в Матраевском – 10,5 тыс. р., взыскано – 3,6 тыс. р., в Кармаскалинском – 3,5 тыс. р., взыскано – 0,4 тыс. р. [12, л. 33].

Такое недопустимое положение в деле с растратами и хищениями являлось результатом резкого ослабления контрольно-ревизионной работы. Так, по данным 23 райпотребсоюзов Башкирии в октябре 1941 г. из 1436 магазинов было инвентаризировано только 277, т. е. 19,3 %.

Большие нарекания возникали в части оформления материально ответственных кадров. Например, в Бакалинском райпотребсоюзе проверкой в ноябре 1941 г. было установлено, что в Карповском сельпо из 14 материально ответственных работников трудовую книжку имел только один. Личные дела вообще не были заведены, а договоры о материальной ответственности не были заключены. В Куштиряковском сельпо личные дела были заведены только на 2 из 19 человек, а трудовую книжку имел только один работник. Разумеется, такое положение являлось совершенно нетерпимым, особенно в условиях военного времени, когда охрана социалистической собственности приобрела особое значение.

При сокращении аппарата Башсоюза в июле 1941 г. штатная единица – должность председателя контрольно-ревизионной комиссии Башсоюза с санкции Президиума Центросоюза была упразднена, в результате во втором полугодии 1941 г. в межрайбазах документальных ревизий вообще не проводилось. Лишь на основании письма Центросоюза данная должность была восстановлена. На должность председателя был назначен рекомендованный областным комитетом ВКП(б) Д.Д. Калякин [13, л. 193].

Во время войны сельпо и райпотребсоюзы развивали собственное производство. Кроме того, потребительские общества размещали среди своих членов военные займы, а из прибылей затрачивали десятки миллионов рублей на создание танковых отрядов [14, с. 117]. Существовало несколько способов отчисления средств на повышение обороноспособности государства. Приведем конкретные примеры.

Туймазинское сельское потребительское общество при распределении прибыли за 1941 г. решило передать весь остаток неиспользованных средств от отчислений на паевые взносы пайщиков в размере 20 % от прибыли 1940 г. – 43 703 р. и от прибыли 1941 г. – 18 973 р. Еще передавалось 10 % от отчислений на проведение культурно-бытовых мероприятий для пайщиков в размере 37 457 р. Всего сумма в 100 133 р. была передана на постройку танковой колонны потребкооперации [15, л. 221].

Инзерское сельпо Белорецкого района, перестраивая работу на военный лад, добилось улучшения в области товарооборота. Кроме того, удалось добиться успехов в области накопления. Так, прибыль за 1941 г. выразилась в сумме 86 390 р., из которой налоговые отчисления составили 25 917 р. и еще 12 094 р. подлежало распределению пайщикам. Обсудив итоги работы сельпо за 1941 г., пайщики единодушно решили причитавшуюся сумму в 12 094 р. передать полностью в фонд обороны на постройку танковой колонны потребкооперации и призвали всех пайщиков потребкооперации орденоносной Башкирской Республики последовать их примеру [16, л. 224].

Так как перекрыть нехватку централизованных фондов не представлялось возможным, в системе потребительской кооперации началась организация собственного производства товаров широкого потребления. Для иллюстрации обратимся к докладной записке председателя Бирского райпотребсоюза М.Ш. Бикбулатова от 12 января 1943 г.

В связи с решением Центросоюза и Президиума Башсоюза о развертывании выработки товаров местного производства в октябре 1942 г. была организована швейная мастерская при Пономаревском сельпо, которая дала продукции на 36,8 тыс. р. в III квартале и 96,6 тыс. р. в IV квартале. В мастерской работало 8 постоянных мастеров и 7 надомников со своими швейными машинами. Однако были проблемы: бесперебойное снабжение хлопчатобумажными и другими тканями, недостаток швейных машин. В IV квартале 1942 г. были организованы новые работы по деревообработке, главным образом по выработке дерево-токарных изделий, среди них: деревянные ложки, чашки, солонки, шахматы, конторские счеты и детские игрушки. При этом же

сельпо была организована выработка валенок, носков и варежек [17, л. 32]. Планово-экономический отдел Башсоюза запроектировал на I квартал 1943 г. увеличение выработки товаров местного производства. Было запланировано производство 300 пар валенок, 200 единиц готовой трикотажной продукции, 200 шапок, 3 тыс. ложек и швейных изделий на 75 тыс. р. [18, л. 35].

К весне 1945 г. система Башсоюза имела 62 райпотребсоюза, 590 сельпо, 68 районных заготовительных контор, 48 раймагов, 438 сельмагов и 2180 прочих магазинов и лавок, а также 350 ларьков и киосков [19, л. 69]. Хозяйственная деятельность была нормализована, планы большей частью выполнялись или даже перевыполнялись.

За I квартал 1945 г. план товарооборота, установленный в размере 124 000 тыс. р., был фактически выполнен в объеме 122 470 тыс. р., т. е. на 98,7 %. На конец квартала удельный вес потребкооперации в общем товарообороте республики составил 48,6 %. Выполнение плана приходило неравномерно – наиболее интенсивный период пришелся на конец квартала. Так, в первом месяце квартала товарооборот потребкооперации составлял только 23,2 % в общем товарообороте республики [20, л. 69 об.]. Следует отметить, что по данным официальной статистики за 1945 г., доля потребительской кооперации в общем товарообороте Советского Союза составляла только 21,5 % [21, с. 201].

Выполнение плана децентрализованных закупок и выпуска собственной продукции было менее эффективным. Так, по децентрализованным закупкам план I квартала 1945 г. был определен в 20 000 тыс. р., а выполнен был только в объеме 9 897 тыс. р., т. е. на 49 %. Собственное производство планировалось в объеме 8 500 тыс. р., а фактически было выполнено в объеме 6 681 тыс. р., т. е. на 79 % [22, л. 69 об.].

До мая 1945 г. в системе Башсоюза не был упорядочен вопрос с ценообразованием на товары собственного производства. Многие сельпо устанавливали цены произвольно, по фактически сложившейся калькуляции. Например, в Бураевском райпотребсоюзе на выработанные сита была установлена цена в 25 р., в то время как на рынке сита лучшего качества можно было приобрести за 8 р., а в Краснокамском райпотребсоюзе грабли продавали по 11,4 р., в то время как на рынке грабли можно было купить за 7–8 р. [23, л. 70].

Эффективно развивалась собственная продовольственная база потребительской кооперации. Утвержденный план посевных площадей по всем сельскохозяйственным культурам был выполнен в количестве 2007,4 га при плане в 2000 га. В разрезе культур имело место перевыполнение плана по зерновым культурам при некотором недовыполнении по овощным и кормовым. Закладывались сады, в которых выращивались малина и земляника. Хуже обстояло дело с развитием животноводства. Поголовье скота по плану значилось 2184 головы, а по факту имелось 1490 голов, пчелосемей было 300, тогда как по плану значилось 500 [24, л. 12].

В системе потребкооперации Башкирии состояли на снабжении 120 детских домов, 11 интернатов для слепых и глухонемых, 2 лесные школы, 2 детские здравницы, 1 туберкулезный санаторий и одна детская колония НКВД. Отпуск продуктов указанным организациям производился в соответствии с установленными контингентами. Документы свидетельствуют, что продукты торговым управлением Башсоюза отгружались в большинстве случаев своевременно, но райпотребсоюзы не всегда доводили их в срок до непосредственных получателей.

Торговля товарами повседневного спроса в начале 1945 г. проходила явно неудовлетворительно. В течение 5 месяцев 1945 г. соль имелась в наличии только в 35 райпотребсоюзах из 62. Например, в Стерлитамакском районе соль отсутствовала на протяжении более 7 месяцев. Снабжение населения печеным хлебом производилось только в районных центрах. В основном сельское население получало взамен хлеба муку, а иногда даже зерно. 15 райпотребсоюзов Башкирии совершенно не занимались хлебопечением [25, л. 72].

Системой Башсоюза за I квартал 1945 г. были выполнены планы по заготовке пушнины в объеме 154,6 %, лома черного металла – 141,2 %, лома цветных металлов – 116 %. План накопления был выполнен на 132,9 %. Плановые задания Центросоюза по всем остальным отраслям деятельности не выполнены. Например, планы по заготовкам крупных кож были выполнены только на 83 %, мелких кож – 72,5, свиных кож – 57,5, мехового сырья – на 76,3 %. План накопления был выполнен всего лишь на 88 %, закончили квартал с убытком сразу 156 сельпо по республике общим объемом 595 тыс. р. Кроме того, с убытком закончили квартал 21 заготовительная контора на 168 тыс. р. и 16 райпотребсоюзов на 292 тыс. р. [26, л. 89].

В заключение отметим, что потребительская кооперация Башкирии в годы Великой Отечественной войны стала важным элементом продовольственной безопасности. В тяжелых экономических условиях при резком сокращении централизованных фондов потребительская кооперация Башкирии приложила максимум усилий для вовлечения в товарооборот децентрализованных источников, всемерно развивала в своей системе подсобные хозяйства для выработки продовольствия и товаров широкого потребления. С минимальными перебоями было организовано

снабжение закрытых детских, медицинских учреждений и эвакуированного населения. Кроме того, сохранившие прибыльность хозяйства потребительской кооперации Башкирии направили существенные финансовые средства на укрепление обороноспособности государства.

Ссылки:

1. НАРБ (Нац. арх. Респ. Башкортостан). Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1099. Л. 2.
2. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : статистический сборник. М., 1990. 235 с.
3. НАРБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1099. Л. 3.
4. Цит. по: Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. 231 с.
5. НАРБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1180. Л. 87.
6. Barou N. Co-operation in the Soviet Union: A Study Prepared for the Fabian Society. L., 1946. 123 p.
7. НАРБ. Ф. Р-976. Оп. 1. Д. 470. Л. 82.
8. Любимов А.В. Указ. соч. С. 22.
9. НАРБ. Ф. Р-976. Оп. 1. Д. 470. Л. 84.
10. НАРБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1094. Л. 7.
11. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. XXII. 1942 год / сост. Р.А. Валишин. Уфа, 2017. 512 с.
12. НАРБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1119. Л. 33.
13. Там же. Д. 1094. Л. 193.
14. Билимович А.Д. Кооперация России до, во время и после большевиков. М., 2005. 191 с.
15. НАРБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1094. Л. 221.
16. Там же. Л. 224.
17. Там же. Д. 1180. Л. 32.
18. Там же. Л. 35.
19. НАРБ. Ф. П-122. Оп. 25. Д. 550. Л. 69.
20. Там же. Л. 69 об.
21. Народное хозяйство СССР : статистический сборник. М., 1956. 263 с.
22. НАРБ. Ф. П-122. Оп. 25. Д. 550. Л. 69 об.
23. Там же. Л. 70.
24. НАРБ. Ф. П-122. Оп. 24. Д. 724. Л. 12.
25. НАРБ. Ф. П-122. Оп. 25. Д. 550. Л. 72.
26. НАРБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1167. Л. 89.

References:

- Barou, N 1946, *Co-operation in the Soviet Union: A Study Prepared for the Fabian Society*, London, 123 p.
- Bilimovich, AD 2005, *Cooperation of Russia before, during and after the Bolshevik Period*, Moscow, 191 p., (in Russian).
- Lyubimov, AV 1968, *Trade and Supply during the Great Patriotic War*, Moscow, 231 p., (in Russian).
- The National Economy of the USSR: a Statistical Compilation* 1956, Moscow, 263 p., (in Russian).
- The National Economy of the USSR in the Great Patriotic War of 1941–1945: a Statistical Compilation* 1990, Moscow, 235 p., (in Russian).
- Valishin, RA (comp.) 2017, *The Code of Laws and Regulations of Bashkortostan*, Vol. XXII. 1942, Ufa, 512 p., (in Russian).